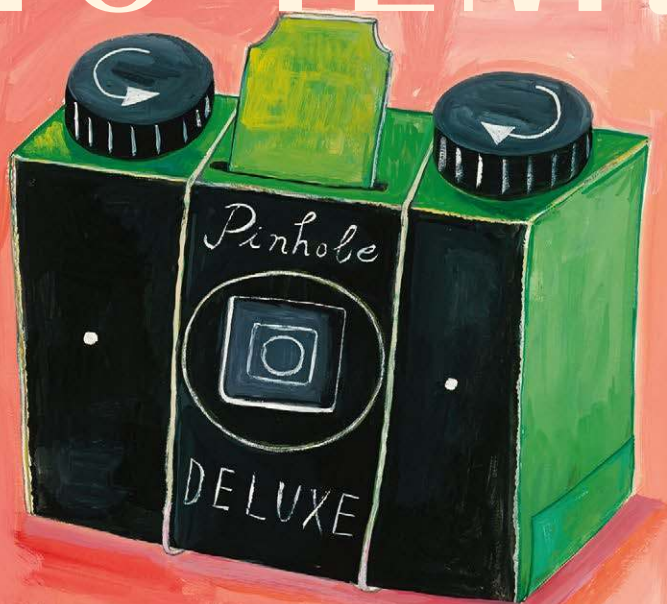

ДЭНИЕЛ ХЭНДЛЕР

Перевод ЮЛИИ ПУГАЧЕНКОВОЙ

ПОЧЕМУ

МЫ РАССТАЛИСЬ

ИЛЛЮСТРАЦИИ МАЙРЫ КАЛЬМАН

роман

МИОО

NAPOLI - VESUVIO

*Шарлотт —
вот почему мы встретились.*

Д. Х. + М. К.

Дорогой Эд,

через секунду ты услышишь глухой удар о землю. Около входной двери, которой никто не пользуется. От этого удара скрипнут дверные петли, ведь на землю, брякнув, опустится что-то очень тяжелое и важное, и Джоан оторвется от готовки. Она беспокойно взглянет на кастрюлю: отойдешь — стряпня пригорит. Я прямо-таки вижу отражение ее нахмуренного лица в булькающем соусе или каком-то другом вареве. И все же она пойдет посмотреть. А ты нет, Эд. Ты не сдвинешься с места. Наверное, ты, весь потный, сидишь один в своей комнате наверху. Тебе надо бы принять душ, но ты — я надеюсь, — убитый горем, валяешься на кровати, так что дверь откроет твоя сестра Джоан, хотя то, что ударилось о землю, предназначается тебе. Ты даже представить не можешь, что бросили у твоей двери. Ты даже не подозреваешь, почему это случилось.

Сегодня прекрасный день: светит солнце и все такое. В такие дни обычно думаешь, что все будет хорошо и так далее. Не самый подходящий день для всего этого, не самый подходящий день для нас, ведь мы встречались, когда на улице то и дело шел дождь: с 5 октября по 12 ноября. Но сейчас на календаре декабрь, небо прояснилось, и мне тоже все стало ясно. Сейчас, Эд, я расскажу тебе, почему мы расстались. В этом письме будет вся правда о случившемся. А самая главная правда в том, что я чертовски тебя любила.

YOU EITHER HAVE THE
FEELING
OR YOU DON'T

FRAGILE

О землю стукнулась коробка, Эд. Я оставляю ее тебе. Я нашла ее в подвале и забрала себе, когда наши вещи перестали помещаться в ящике прикроватной тумбочки. А еще я боялась, что мама что-нибудь найдет, потому что ее так и тянет выведать мои секреты. Поэтому я свалила все вещи в коробку, спрятала ее в шкаф и поставила на крышку туфли, которые не ношу. В коробке все до единого воспоминания о нашей любви, трофеи и обломки отношений — словно конфетти, оставшиеся в канаве после праздника, словно хлам, вышвырнутый на обочину. Я вываливаю все содержимое коробки обратно в твою жизнь, Эд, не оставив себе ни единой нашей вещи. Я бросаю у тебя на крыльце коробку, Эд, но на самом деле я бросаю тебя.

Признаюсь, звук, с которым коробка стукнется о землю, заставит меня улыбнуться. В последнее время это редкость. С недавних пор я вылитая Эме Рондле

в «Небеса тоже плачут», французском фильме, который ты не смотрел. Она играет модельера-убийцу и за весь фильм улыбается только два раза. Первый раз — когда главного злодея, убившего ее отца, сбрасывают с крыши, но я сейчас думаю о другой сцене. Я думаю о финале, когда героиня наконец получает конверт с фотографиями и, не распечатывая, сжигает его в вычурной пепельнице. Девушка понимает, что все кончено, она зажигает сигарету и, стоя в роскошном зеленом платье, смотрит, как стайка дроздов вьется вокруг церковного шпиля. Эта картина так и застыла у меня перед глазами. Так улыбаются, когда в мире все снова идет своим чередом. Я улыбаюсь так же, потому что любила тебя, а теперь вышвыриваю твой хлам прочь из своей жизни, туда, где и тебе самое место. Я знаю, что тебе, Эд, этого точно не понять, но, может, если я расскажу тебе все с начала до конца, на этот раз до тебя дойдет. Ведь мне и теперь хочется, чтобы ты все понял. Конечно, я тебя больше не люблю, но все же я могу тебе кое-что показать. Ты знаешь, что я хочу стать режиссером, но ты никогда не видел, какие фильмы я проигрываю у себя в голове, и вот поэтому, Эд, мы и расстались.

YOU EITHER HAVE THE
FEELING
OR YOU DON'T

FRAGILE

